

Гарри обнял Рона за плечи, и они пошли обратно по коридору. "Разговор с Хагридом придется подождать до матча со Слизерином. Вуд заставляет нас тренироваться каждую свободную минуту в течение следующей недели".

Не то чтобы Гарри жаловался на расписание тренировок. Он все еще хотел лично отплатить Драко за все очки, которые тот принес Гриффиндору, но решил, что победа над домом этого прохвоста на поле для квиддича будет хорошим началом.

ooOoo

Жизнь в Слизерине стала еще сложнее, когда Гермиона перестала занимать место в самом низу рейтинга. То, что казалось монолитным блоком чистокровных, постепенно превратилось в сложную паутину отношений, о которых Гермиона имела лишь самое поверхностное представление.

Большинство вечеров она проводила в общей комнате, наслаждаясь как отсутствием Пэнси, так и признанием сверстников. Обычно она довольствовалась чтением и наблюдала за общением других первокурсников Слизерина, но иногда оказывалась втянутой в обсуждение их классных работ. Вскоре она доказала, что умеет объяснять тонкости трансфигурации, отчасти благодаря дополнительным занятиям, которые она проводила, осваивая основы трансфигурации после заключения с МакГонагалл.

Блейз, в рамках своей самозванной миссии по превращению Гермионы в "настоящего" Слизерина, настаивал на том, чтобы она получала что-то вроде *quid pro quo* за все ее советы по домашним заданиям. Так Гермиона узнала, что у Драко Малфоя есть настоящий талант к зельям, Тео Нотт обладает интересными знаниями о наложении чар, а Дафна Гринграсс удивительно хорошо разбирается в истории магии. Она также прижала к себе Блейза и заставила его объяснить ей значение слова "грязнокровка".

"Это не совсем то слово, которое принято употреблять в вежливой компании, вы же понимаете", - сказал Блейз.

"Я так и поняла", - ответила Гермиона. "Это значит, что у кого-то родители маглы, я полагаю?"

"Да, но это грязнокровка. Я имею в виду, - сказал Блез, выглядя обескураженным, впервые на памяти Гермионы, - что если бы появилась запись, где министр магии говорит это за обедом, то к ужину его бы уволили".

"Правда?" спросила Гермиона. Она знала, что в английской политике есть такие слова, но было странно представить, что у волшебников есть свой собственный набор табу.

"Правда", - подтвердил Блейз. "Даже люди, которые верят в превосходство чистокровных, не станут бросаться такими словами за обеденным столом".

"Хм", - сказала Гермиона, прежде чем ее осенила другая мысль. "А вы верите? Верить в превосходство чистокровных, я имею в виду?"

Блейз, явно довольный сменой темы, задрал нос в воздух в своей лучшей позе "высокомерного аристократа". Гермиона узнала эту позу, когда много раз видела, как он подкалывает Драко Малфоя.

"Я, - объявил Блейз, - верю в превосходство в целом".

Слизеринцы в целом, конечно же, довольно плохо относились к магглорожденным. Ничего официального и ничего откровенно враждебного, но большинство Слизеринов ожидали, что они будут превосходить магглорожденных как нечто само собой разумеющееся.

В своей возрастной когорте Панси была самым ярким выразителем этого мнения. Трейси и Миллисент в большинстве случаев следовали примеру Панси, хотя и с меньшим энтузиазмом после фиаско с навозной бомбой. Дафна Гринграсс была снобом с равными возможностями и свысока смотрела на всех, кого считала слишком "обычными".

Мальчики тоже были разделены. Драко ожидал, что в нем проявится "лучшая кровь", а Крэбб и Гойл верили всему, что говорил им Драко. Блейз казался безразличным к этому вопросу, а Тео большую часть времени был слишком глубоко зарыт в книги, чтобы хоть как-то выдать свои личные убеждения.

Гермиона держала свои взгляды при себе. Конечно, антимэггловские настроения вызывали у неё отвращение, но она не собиралась устраивать крестовый поход, пока сама не окажется в более безопасной социальной ситуации.

Кроме того, она начала понимать, как сложно устроены отношения между семьями ее одноклассников. Первыми среди них, конечно же, были Малфои. Семьи Крэббов и Гойлов были связаны с ними некими полуфеодальными отношениями, а все остальные, по крайней мере, слушали, когда говорил Малфой. Помимо того, что они были неприлично богаты, они имели влияние на всех уровнях правительства волшебников и даже могли влиять на управление Хогвартсом.

Судя по всему, она, сама того не подозревая, училась в школе с каким-то принцем-волшебником. Гермиона не могла заставить себя открыто пытаться задобрить Драко - не то чтобы она знала толк в задобрении чистокровных, - но она старалась не раздражать его. В основном она проводила время в общей комнате, читая книги и прислушиваясь к светским маневрам, которые, похоже, были ее любимым занятием.

Конечно, она продолжала встречаться и с Невиллом. К этому моменту она уже достаточно освоилась с его варкой, чтобы работать над своими зельями, а он - над своими. Гермионе не нужна была дополнительная практика, чтобы готовить зелья по инструкции из книги, но она использовала это время для экспериментов. После поистине героических усилий на Истории магии ей удалось заработать баллы у всех профессоров Хогвартса, кроме профессора Снейпа.

Она дополнительно изучала зелья, читала книги в библиотеке в надежде найти какую-нибудь информацию, которую можно было бы использовать на уроке, чтобы произвести впечатление на профессора, но это было лишь разочарованием. По сравнению с чарами или трансформацией зелья были на удивление слабо теоретизированным предметом - некоторые области регулировались хорошо понятными законами, но большая часть современных знаний о зельях была разработана методом проб и ошибок. Она не думала, что профессор Снейп будет впечатлен студентом, который выучил наизусть список "до" и "после", относящийся к зелью, не входящему в его учебный план, и, похоже, не существовало никаких общих правил, которые помогли бы сделать зелье лучше на первом курсе.

Поэтому Гермиона экспериментировала, отступая от инструкций по приготовлению, приведенных в учебнике. Она пробовала добавлять чуть больше или чуть меньше указанного ингредиента и время от времени меняла способ приготовления. Она знала достаточно, чтобы избежать по-настоящему опасных ошибок, и еще не растопила котел, но и не нашла никаких реальных улучшений по сравнению с инструкциями в книге.

Именно во время одного из таких занятий Невилл затронул тему Николаса Фламея. Гермиона закончила записывать свое наблюдение о том, что замена рубленого флорбер-червя на нарезанный флорбер-червя - плохая идея, и исчезла в котле, прежде чем повернуться к Невиллу.

"Я уже слышала это название", - сказала она. "Почему ты хочешь знать?"

"Просто любопытно", - ответил Невилл, изо всех сил стараясь притвориться бесстрастным. Он был ужасным лжецом.

"Хм, - сказала Гермиона, - в таком случае я должна позволить тебе удовлетворить свое любопытство, поискав его самостоятельно".

"Мы пытались!" сказал Невилл. "Гермиона, это очень важно, ты должна мне рассказать!"

"Конечно", - ответила Гермиона, - "только как только ты скажешь мне почему".

"Это секрет", - сказал Невилл с несчастным видом.

"Ну, это кажется достаточно простым", - ответила Гермиона. "Ты откроешь мне секрет, а я расскажу тебе, что знаю о Николасе Фламеле. Услуга за услугу".

Невилл отмахнулся, заявив, что это не его секрет. Неделю спустя Гермиона снова обнаружила, что в их кабинет зелий вторглись Гарри и Рон. Затем последовала захватывающая история, в которой каким-то образом увязались Хагрид, смотритель, взлом Гринготтса, профессор Снейп, профессор Квиррел и гигантская трехголовая собака. Когда они закончили, Гермиона долго смотрела им вслед.

"Это самая нелепая история, которую я когда-либо слышала", - сказала Гермиона.

"Это все правда!" запротестовал Рон.

"Ты действительно думаешь, что профессор Квиррелл смог бы даже замедлить профессора Снейпа в настоящей схватке?" спросила Гермиона.

<http://tl.rulate.ru/book/106019/4041267>